

Лицо старого мага потемнело, как надвигающаяся буря. Гарретт открыл было рот, но на мгновение не был уверен, стоит ли ему защищаться, перевернуть стол или аргументировать свою точку зрения...

Честно говоря, я в прошлой жизни видел всякие медицинские споры. Несанкционированные записи, видео, подписание форм согласия выцветающими чернилами, подписание, а затем отрицание этого, крики о том, что мы не понимаем. Человеческая природа всегда изобретательна.

Имея более чем десятилетний клинический опыт работы во взрывоопасной среде отделения неотложной помощи, он считал себя закаленным и умелым справляться со всеми видами конфликтов. Однако никакая защита не могла противостоять этой волшебной манипуляции словами!

Более того, не слишком ли прямо я выразил эту сложность? Я знал, что людей из других сфер не засыпали формами согласия; им может быть трудно адаптироваться...

Но сейчас нет времени для сожалений. Кроме того, это не повод для сожаления. Здесь он жертва, попавший под чужое магическое заклинание, контролирующее его речь. Гарретт не придумал, как защитить себя, когда старейшина Элвин Уилкинсон потянул его за спину, и его лицо стало синим, как сталь.

«Что ты делаешь?! Лечи его, если можешь, или мы уйдем!»

Отлично, когда-то, решая медицинские споры, мы не могли просто кричать: «Лечи или уходи!»

Гарретт почувствовал легкую грусть и спрятался за спиной своего учителя, выглядя так, будто небо падало и кто-то влиятельный поддерживал его. Старейшина Элвин Уилкинсон ударил своим дубовым посохом о землю, направив его на старого мага и властно выкрикнув, заставив горы задрожать:

«Кто хочет навредить твоему внуку?! Кто пойдет на такой риск?! Если молодой Гарретт не выйдет вперед, если он не скажет, что у него есть решение, можешь ли ты винить его?»

Метод объяснили, научили, как его делать, разрешили опробовать на себе, и теперь, только потому, что он говорит: "такие случаи редки", вы хотите его допросить?!"

Учитель, вы удивительны. Как здорово путешествовать во времени Т_Т. Если бы я в прошлой жизни так кричал в больнице, хотя бы с одной жалобой пациента, администрация больницы постучала бы...

Гарретт вздохнул про себя. Выговор старейшины Элвина возымел желаемый эффект, и старый маг продолжал извиняться, обещая не создавать проблем, даже если что-то пойдет не так.

После долгой возни старец наконец успокоился и махнул рукой:

«Хорошо, начнем лечение...»

«Я не хочу...»

Мальчик закричал. Голос десятилетнего мальчика был резким и ярким, почти достигающим дельфиньего голоса, только немного коротким. Рука Гаррета задрожала, и на полпути к произнесению заклинания обнаружения дрожь исчезла.

С свистящим звуком лозы старейшины Элвина втянулись, снова превратившись в семя.

«Джордж! Веди себя хорошо!»

— выругался старый маг. К сожалению, ранее он был занят извинениями перед старейшиной Элвином и в момент отвлечения позволил сдерживающему заклинанию истечь. Непослушный ребенок, связанный и вынужденный все это время слушать, уже дрожал от страха. Теперь, имея шанс спастись, он катался по полу:

«Я не хочу — я не хочу — кашель, кашель, кашель — Дедушка, спаси меня, я буду вести себя — кашель, кашель, кашель — я не хочу, чтобы лозы в легкие впились — кашель, кашель, кашель, кашель...»

В ужасе озорной ребенок проявил удивительную подвижность, набросившись на старого мага. Слезы и сопли размазывали мантию мага, когда старик поднял его, тяжело уронил на стул и проревел:

«Не двигайся!»

Сработало еще одно магическое заклинание. Мальчик застыл на стуле, широко раскрыв глаза и не в силах издать ни звука. Скованный магией, даже кончик его мизинца не мог пошевелиться, он был вынужден смотреть широко открытыми глазами, слезы текли, лицо умоляло.

Это жалкое зрелище не вызвало сочувствия. Лицо старого мага потемнело, он потянул себя за бороду, глядя:

«Плач, плач, зачем плакать! Я говорил тебе вести себя хорошо! Я говорил тебе не кататься по полу! Я говорил тебе не класть Камень Аен в рот! Осмелишься ли ты сделать это снова в будущем?!»

Малыш заплакал еще сильнее. Гаррет тихо вздохнул и вмешался: «Подожди минутку».

Мольба превратилась в выражение надежды. Гаррет, не обращая на него внимания, посмотрел на Гельмана Клауса:

«Нам нужен кто-то, кто вытер бы ему нос. В таком случае лозам может быть трудно проникнуть».

«Имеет смысл. Блейк!»

По команде вновь появился только что сбежавший молодой слуга, держа в руках таз с водой и полотенце...

Выражение лица непослушного ребенка сменилось с радости на обиду, но беспомощный, он накрылся полотенцем, энергично вытирая лицо. Затем внезапно в глазах его потемнело, и Гаррет приказал:

«Закрой ему глаза».

Лысый епископ произнес божественное заклинание, старейшина Элвин манипулировал лозами, а старый маг активировал заклинание обнаружения. Гаррет стоял рядом с озорным ребенком, то двигаясь вперед, то кружась в стороне, следя за положением лозы своим медитативным зрением, давая постоянные инструкции:

«Вниз».

«Вниз».

«Продолжайте спускаться».

«Подождите, мы у голосовых связок. Не спешите вперед. Когда он дышит, голосовые связки естественным образом разомкнутся, а затем пойдут вниз...»

«Налево! Небольшая диагональ вниз, хорошо, этот угол как раз правильный! Продолжайте идти вперед, остановитесь! Поверните налево, остановитесь на мгновение, позвольте мне проверить со стороны...»

«Сдвиньте ее немного внутрь, еще немного, хорошо, позиция правильная. Не торопитесь, дайте лозе медленно расти, естественным образом расширяясь внутрь...»

«Очень хорошо, мы на месте! Обхватите этот камень! Как только он закрепится, медленно потяните его назад, не спешите, верхние дыхательные пути толще нижних...»

Благодаря одной его команде и одному действию старейшины Элвина, тусклое сияние Камня Аэн быстро исчезло из горла в медитативном видении Гаррета. Без приказа Гаррета лоза отделилась, раздвинула зубы мальчика и изящно выпустила бледно-желтый камень.

«Готово...»

Гаррет вздохнул с облегчением, сделал два шага назад и почти сел на край кровати. Наконец, все закончилось. Все те риски и осложнения, о которых он беспокоился, теперь не произойдут!

Он говорил тихо, отдавая приказы:

"Теперь все в порядке... Епископ, развежь божественное заклятие, дай ему покашлять... Постарайся откашлять мокроту как можно сильнее. Тогда приступай к лечению. Ты все понимаешь лучше меня..."

Отдавая команды, он пристально смотрел на Камень Аэн. Честно говоря, он видел довольно много инородных тел в дыхательных путях благодаря своему другу-респиратору, который был одержим коллекционированием и собирал в шкафу всевозможные инородные тела - но, конечно, не включая эту штуку!

Жаль, что я не могу отправить это ему... Уникальное существование в мире, достаточно материала для отличного отчета о случае!

«Симптомы и последующее лечение попадания камня Аэн в дыхательные пути» — Хм, с такой статьей, интересно, опубликует ли ее «Ланцет»...

Раздались вздохи облегчения. С снятием сдерживающей магии

и рассеялось божественное заклятие, непослушный ребенок прыгнул вниз, раздался его пронзительный крик:

«Ух ты... кашель, кашель, кашель, кашель... вау...»

"Замолчи!"

Старый маг быстро двинулся вперед, схватив внука за уши. С силой потянув, он поставил его перед старейшиной Элвином:

«Поклон! Спасибо ему!»

«Ух ты... нюх... спасибо, спасибо за лечение...»

Озорной ребенок, всхлипывая, поочередно кланялся. Поблагодарив старейшину Элвина, лысого епископа и первосвященника, дедушка привел его к Гарретту. Плача и всхлипывая, он низко поклонился:

«Спасибо за лечение... нюхайте...»

"Что-нибудь еще?"

— настаивал старый маг. Непослушного ребенка снова потянули за уши, он всхлипнул и еще раз низко поклонился:

«Извини... Мне не следовало хватать твой Камень Аэн... Я больше не посмею...»

Ах, как было бы хорошо, если бы всех детей учили так. Гаррет тихо вздохнул и потянулся, чтобы поддержать его:

"Все нормально..."

Он внезапно замер, выражение его лица было странным. Старейшина Элвин, только что закончивший произносить заклинание, увидел его ошарашенным и не смог удержаться от вопроса:

— Что случилось, молодой Гаррет?

"Учитель..."

Гаррет поднял дрожащую руку:

«Кажется, у меня... случился прорыв...»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4625908>